

Джон Уэр

Свидетельства очевидцев геноцида европейского еврейства

Оригинал: John Wear. Eyewitness Testimony to the Genocide of European Jewry

Источник: <https://inconvenienthistory.com/12/1/7237>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Когда кто-либо ставит под сомнение геноцид европейского еврейства, неизбежно в качестве доказательства того, что геноцид произошел, выдвигаются свидетельские показания. Эта статья показывает, что свидетельства очевидцев истории Холокоста оказались крайне ненадежными и неэффективными в доказательстве его достоверности.

Показания на судебных процессах

Джон (Иван) Демьянюк, натурализованный гражданин США, был обвинен очевидцами в том, что он был убийцей-охранником в Трешлинке по прозвищу Иван Грозный. Демьянюк был депортирован в Израиль, и израильский суд судил и признал его виновным в первую очередь на основании свидетельских показаний пяти евреев, выживших в Трешлинке. Адвокат Демьянюка, в конце концов, предоставил новые доказательства, свидетельствующие о том, что советский КГБ подставил Демьянюка, используя поддельные документы, неправильно изображающие его охранником в Трешлинке. Верховный суд Израиля постановил, что свидетельские показания не заслуживают доверия, и что Демьянюк, таким образом, не виновен. [1]

Еще один пример ложных свидетельских показаний о так называемом Холокосте произошел в деле Фрэнка Валуса, который был работником чикагского завода на пенсии, и был обвинен в убийстве евреев в его родной Польше во время Второй мировой войны. Обвинение Симона Визенталя в том, что Валус работал на Гестапо, вызвало судебный процесс, инициированный правительством США. Во время суда над Валусом одиннадцать евреев под присягой свидетельствовали, что Валус убивал евреев во время войны. После дорогостоящей четырёхлетней юридической битвы Валусу, наконец, удалось доказать, что он провёл военные годы, будучи подростком, работая на немецких фермах. Статья Американской ассоциации адвокатов, опубликованная в 1981 году, пришла в отношении суда над Валусом к выводу о том, что «... в атмосфере отвращения и ненависти, граничащей с истерией, правительство преследовало невинного человека». [2]

Многие из самых странных утверждений очевидцев были тихо отброшены защитниками истории Холокоста. Например, на Нюрнбергских процессах утверждалось, что немцы делали мыло из евреев. В своем приговоре нюрнбергские судьи заявили, что «в некоторых случаях предпринимались попытки использовать жир из тел жертв при коммерческом изготовлении мыла». [3] В апреле 1990 года сотрудники израильского Центра Холокоста «Яд ва-Шем» признали, что истории с человеческим мылом не соответствуют действительности. Директор архива «Яд ва-Шем» Шмуэль Краковский сказал: «Историки пришли к выводу, что мыло было изготовлено не из человеческого жира. Когда так много людей отрицают Холокост, зачем давать им что-то, что можно использовать против правды?» [4]

Бухенвальдский процесс, открывшийся в Дахау 11 апреля 1947 года, представил доказательства того, что абажуры были сделаны из человеческой кожи. 36-летний доктор физики Курте Зитте находилась в заключении в Бухенвальде с сентября 1939 года до освобождения. На вопрос о том, был ли сделан абажур, доставленный Ильзе Кох, из татуированной человеческой кожи, она ответила: «Да, сэр, так и было». Бывшего заключенного Бухенвальда Курта Фробёса спросили, видел ли он Ильзу Кох с какой-либо татуированной кожей в её распоряжении. Фробёс ответил: «Да. Я видел фотоальбом. На обложке была татуировка. И однажды ее видели в перчатках. Они были беловато-жёлтого цвета, а на оборотной стороне левой перчатки была татуирована звезда». [5]

Эти и другие истории свидетелей об абажурах, сделанных из человеческой кожи, были тихо отброшены и забыты сторонниками истории Холокоста. Генерал Люсиус Клей, военный губернатор Американской оккупационной зоны Германии, заявил относительно судебного дела Ильзы Кох: «Нет никакого убедительного доказательства того, что она отбирала заключенных для казни, чтобы получить татуированную кожу, или что она обладала какими-либо изделиями, сделанными из человеческой кожи». [6] Много лет спустя в интервью о материале, используемом в абажурах, генерал Клей заявил: «Ну, оказалось, что на самом деле это была плоть козы. Но на суде это была человеческая плоть. Для нее было почти невозможно получить справедливый суд». [7]

Свидетельские показания на суде Эрнста Цюнделя 1985 года в Торонто также оказались ненадежными. Арнольда Фридмана, 56-летнего венгерского еврея, рекламировали как свидетеля убийства людей газом в Освенциме. Фридман свидетельствовал, что, когда он был в Освенциме, он видел, как «пламя высотой четырнадцать фунтов» вырывалось из дымоходов крематория. Дуглас Кристи, адвокат защиты Цюнделя, привел Фридману научное доказательство того, что крематории в Освенциме были специально разработаны для того, чтобы из них не выходили дым, огонь, пепел или запах. Фридман, в конечном счете, согласился с Кристи, что он, возможно, лично не был свидетелем того, как евреев сжигали в зданиях крематориев в Освенциме. [8]

Рудольф Врба, сбежавший из Освенцима в апреле 1944 года, был всемирно известным очевидцем газовых камер для убийства людей в Освенциме. Врба в своих показаниях на процессе Цюнделя признался, что его книга «Я не могу простить» была «художественным произведением... а не документом для суда». Врба сказал, что на самом деле он никогда не был свидетелем того, как в Освенциме кого-то убили газом, а просто слышал слухи об этом. Кроме того, Врба признался, что его описания и рисунки крематория Аушвица были просто догадками, основанными на том, «как я слышал, как это могло бы выглядеть». Врба оказался ненадежным свидетелем, который в качестве свидетельств так называемого Холокоста мог повторять только слухи. [9]

Еще одним свидетелем обвинения на этом процессе был Деннис Урштайн, который утверждал, что видел тела, вывезенные из газовой камеры в Освенциме. Урштайн назвал тела «серо-зеленоватыми» по цвету. Однако люди, погибшие от отравления газом Циклон Б, приобретают яркий вишнево-красный цвет. Урштайн также утверждал, что, когда он помогал вытаскивать тела погибших из газовой камеры, он не носил защитной одежды. Если бы это было так, он бы очень скоро тоже умер. Урштайн был разоблачен Дугласом Кристи как совершенно ненадежный свидетель. [10]

Генри Лидер был еще одним свидетелем на этом процессе, который неправильно описал цвет тела предполагаемых жертв газа Циклон Б. Лидер сказал, что цвет жертв убийства газом был синим. [11] Неспособность еврейских очевидцев дать достоверные показания на процессе Эрнста Цюнделя 1985 года заставила Алана Дершовица написать, что этот процесс был «полной победой отрицателей Холокоста и полной катастрофой для выживших жертв Холокоста и для еврейского народа». [12]

Три знаменитых еврея, переживших Холокост

Всех очевидцев истории Холокоста обсудить невозможно. Чтобы проиллюстрировать ненадежность показаний свидетелей так называемого Холокоста, я проанализирую свидетельства очевидцев, вероятно, трех самых известных, среди переживших Холокост: Эли Визеля, Симона Визенталя и Виктора Франкла.

Эли Визель, чьи мемуары «Ночь», опубликованные в 1958 году, помогли ему получить Нобелевскую премию мира, никогда не упоминал в своей книге о газовых камерах для уничтожения людей. Вместо этого Визель писал, что евреев массово убивали, бросая заживо в горящие ямы. [13] Если бы в Биркенау действительно были газовые камеры для убийства людей, то можно было бы подумать, что Визель упомянул бы о газовых камерах в своей автобиографии. Кроме того, если бы в Биркенау были горящие ямы, это было бы показано на

некоторых аэрофотоснимках союзников, сделанных над Биркенау в 1944 году, примерно в то самое время, когда, как Эли Визель говорил, он видел эти ямы.

Визель также упоминает в «Ночи», что ему сделали операцию на зараженной стопе в январе 1945 года. Немецкие власти в Биркенау дали Визелю и другим пациентам госпиталя, которые были неспособны к поездке, на выбор возможность остаться в лагере. Визель и его отец решили эвакуироваться из Биркенау и отправиться в Бухенвальд вместе с немцами, а не дожидаться освобождения русской армией. [14] Если Биркенау был местом массового истребления, почему Визель решил отправиться со своими предполагаемыми убийцами? Кроме того, зачем немецким властям в Биркенау оставлять после себя тысячи свидетелей их геноцида, если политика геноцида действительно имела место в Биркенау?

То, что Визель пережил свое интернирование в Бухенвальде, – это, конечно, результат чуда. Визель говорил: «В Бухенвальде они ежедневно отправляли 10 000 человек на смерть. Я всегда был в последней сотне возле ворот. Они прекращали. Почему?» [15] Сегодня ни один авторитетный историк не считает, что в Бухенвальде в день казнили 10 000 евреев.

Сам замечательный свидетель, Визель уверял нас, что встречался с другими замечательными свидетелями. Визель в одной из своих книг заявил, что после того как евреев казнили в Бабьем Яру на Украине: «Очевидцы говорят, что в течение нескольких месяцев после убийств из земли продолжали бить гейзеры крови». [16] Позже Визель повторил это утверждение с некоторым приукрашиванием: «Позже я узнал от одного свидетеля, что месяц за месяцем земля никогда не прекращала дрожать; и что время от времени гейзеры крови пробивались из нее». [17] Эта история совершенно невероятна. Визель, по-видимому, не знает, что на фотографиях, сделанных в Бабьем Яру вскоре после предполагаемых массовых казней евреев, нельзя увидеть ни мест массового захоронения, ни следов каких-либо изменений листвы или почвы. [18]

Знаменитый охотник на нацистов Симон Визенталь также сообщал о поездке в немецкий лагерьный госпиталь в своей книге «Убийцы среди нас». Визенталь писал, что пытался покончить жизнь самоубийством, перерезав себе запястья, находясь в заключении у немцев. [19] Если немцы намеревались совершить геноцид против европейского еврейства, почему они должны были предпринимать усилия, отправляя и Визеля, и Визенталь в больницу, чтобы те могли там восстановить свое здоровье?

Книга Виктора Франкла «Человек в поисках смысла» попала в рейтинг Библиотеки Конгресса как одна из десяти самых влиятельных книг XX века в США. Франкл описал свои переживания в Освенциме в этой книге так, как будто провел там много месяцев. В реальности Франкл пробыл в Освенциме всего несколько дней в октябре 1944 года, находясь транзитом из Терезиенштадта

в лагерь-филиал концлагеря Дахау. Франкл признался в этом американскому евангелисту Роберту Шуллеру: «Я был в Освенциме всего три-четыре дня... Меня отправили в барак, и нас всех перевезли в лагерь в Баварии». [20] Не долгое время пребывания Франкла в Освенциме подтверждается журналом регистрации заключённых из лагеря-филиала Дахау, Кауферинг III, где зарегистрировано прибытие Франкла 25 октября 1944 года, через шесть дней после его отправки из Терезиенштадта. [21] Таким образом, описания Франклом его длительного пребывания в Освенциме в книге «Человек в поисках смысла» являются ложными и вводящими в заблуждение.

Дополнительные доказательства

Ненадежность свидетельских показаний очевидцев истории Холокоста прокомментировали некоторые историки. Еврейский историк Сэмюэл Грингауз раскритиковал то, что он назвал «гиперисторическим» характером свидетельств большинства выживших евреев. Грингауз писал, что «большая часть воспоминаний и сообщений полна нелепого многословия, графоманских преувеличений, драматических эффектов, завышенной самооценки и напыщенности, дилетантского философствования, напускного лиризма, непроверенных слухов, предвзятости, пристрастных нападок и оправданий». [22]

Шмуэль Краковский, директор архива израильского центра Холокоста «Яд ва-Шем», в 1986 году подтвердил, что более половины свидетельских показаний выживших евреев, представленных там в досье, недостоверны. Краковский сказал, что многие выжившие, желая быть частью истории, могли позволить своему воображению выйти из-под контроля. Он заявил, что многие свидетельские показания, представленные в Яд ва-Шеме, позднее были доказаны как неточные, когда приведенные в них места и даты не могли пройти оценку эксперта-историка. Краковский прокомментировал показания выживших евреев: «Многие никогда не были в тех местах, где, как они утверждали, они якобы были свидетелями зверств, в то время как другие полагались на информацию из чужих уст, предоставленную им друзьями или незнакомцами, с которыми они сталкивались лишь мимоходом». [23]

Хотя об этом редко упоминали в прессе, многочисленные очевидцы сообщали, что они не видели никаких доказательств геноцида в немецких концлагерях. Одним из первых, кто оспорил сообщения о немецком геноциде евреев, был Поль Рассинье. Рассинье был французским профессором истории, который был арестован во время войны за пассивную деятельность сопротивления, которая включала помощь в нелегальной переправке евреев в нейтральную Швейцарию. Рассинье заявил, что, хотя он сам сильно пострадал во время войны в концлагерях Бухенвальд и Дора, он никогда не видел никаких доказательств газовых камер для убийства людей и никакой программы уничтожения евреев. После прочтения сенсационных рассказов, которые, как он знал,

были ложными, Рассинье посчитал своим моральным долгом рассказать правду о лагерях и опровергнуть ложные утверждения, опубликованные в мировых СМИ.

Рассинье много писал о собственных переживаниях и наблюдениях в немецких лагерях. Он также начал изучать весь вопрос геноцида немцев против евреев во время войны. Рассинье пришел к выводу, что число погибших в лагерях намного ниже, чем утверждается. Он также пришел к выводу, что смерть в лагерях была вызвана не немецкой программой геноцида [24], а скорее плохими условиями в лагерях, обусловленными экономическим крахом Германии во время разрушительной войны. Рассинье не мог лично выиграть от того, что занял свою непопулярную позицию, и после больших страданий в немецких концлагерях он затем подвергся интенсивным преследованиям в послевоенной Франции за свои мужественные статьи и книги после войны.

Немец Тис Кристоферсен был еще одним свидетелем, который заявил, что предполагаемого геноцида евреев во время Второй мировой войны никогда не происходило. Кристоферсен, рядовой Вермахта, откомандированный в Освенцим, с января по декабрь 1944 года курировал там около трехсот рабочих, многие из которых были евреями. В течение этого периода он неоднократно посещал Биркенау, где, как утверждается, сотни тысяч евреев были убиты газом. В своих мемуарах [«Ложь об Освенциме»](#), впервые опубликованных в Германии в 1973 году, Кристоферсен писал, что за время пребывания в Освенциме он не заметил ни малейших доказательств массовых убийств газом. В марте 1988 года на процессе Эрнста Цюнделя в Торонто он также успешно ответил на многочисленные конкретные вопросы прокурора о своем опыте в Освенциме.

После публикации «Лжи об Освенциме» Кристоферсен получил тысячи писем и звонков. Он писал в связи с этими письмами и звонками:

Многие из тех, кто связался со мной, могут подтвердить мои заявления, но боятся сделать это публично. Некоторые из них – эсэсовцы, подвергшиеся жестокому обращению и даже пыткам в плену у союзников. Я также сразу связался с теми, кто утверждал, что знает больше о массовых убийствах газов. Мой опыт был точно таким же, как у французского профессора Поля Рассинье. Я не нашел свидетелей. Вместо этого люди говорили мне, что знают кого-то, кто знает кого-то другого, кто об этом говорил. В большинстве случаев предполагаемые свидетели погибли. Другие предполагаемые очевидцы быстро начинали запинаться и заикаться, когда я задавал им несколько точных вопросов. Даже Симону Визенталю пришлось, наконец, признать перед окружным судом Франкфурта, что он на самом деле никогда не был в Освенциме. Все сообщения, о которых я слышал, противоречивы. Все, казалось, рассказывали разные истории о газовых камерах. Они даже не могли договориться о

том, где те должны были находиться. Это относится и к так называемой научной литературе, которая полна противоречий. [25]

Еще один очевидец, не видевший никаких доказательств геноцида евреев, – доктор Вильгельм Штеглих (в некоторых русскоязычных источниках его фамилия пишется также как «Штэглих» – прим. перев.). Немецкий судья доктор Штеглих несколько раз посещал Освенцим во время Второй мировой войны в качестве немецкого дежурного офицера зенитного подразделения. Доктор Штеглих опубликовал следующий отчет о своих поездках в Освенцим:

Во время этих посещений я не видел установок для убийства людей газов, крематориев, орудий пыток или подобных ужасов. Лагерь производил впечатление ухоженного и очень хорошо организованного...

Лагерь напомнил мне лагерь Германского Трудового фронта, в котором я отбывал свой шестимесячный срок трудовой повинности, за исключением того, что Аушвиц [Освенцим], конечно, был значительно больше... Никто из заключенных не вел себя так, как будто они боялись плохого обращения, не говоря уже о смерти.

Что касается последнего момента, то одна встреча с заключенными особенно мне запомнилась. Когда однажды вечером мы с несколькими товарищами стояли возле лагеря, мы увидели большую группу заключенных, возвращавшихся в лагерь с работы на промышленных предприятиях. Их сопровождал относительно небольшой контингент эсэсовцев – в основном пожилых людей – и, казалось, они были совсем недисциплинированными.

Они громко общались между собой, всё это время смеялись. Двое или трое заключенных вышли из строя, когда заметили нас, расстегнули штаны и помочились. Хотя этот жест мог быть истолкован как знак неуважения к немцам в форме, охранники СС проигнорировали его полностью. Позже, когда я слышал, что в концлагерях царил смертельный террор, я не мог не вспомнить этот инцидент. Вряд ли так ведут себя люди, которые постоянно боятся смерти. [26]

Другим заслуживающим доверия очевидцем является канадка австрийского происхождения Мария Ван Херваарден, которая была интернирована в Биркенау в начале 1942 года. Ван Херваарден свидетельствовала на судебном процессе Эрнста Цюнделя 1988 года, что она не видела в Биркенау ничего, что напоминало бы массовые убийства. Вместе с тем она дала показания о том, что многие заключенные в Биркенау умерли от тифа, а некоторые заключенные покончили с собой. [27] В ходе этого судебного разбирательства свидетели обвинения не были вызваны, поскольку обвинение не знало ни об одном из выживших, кто мог бы выдержать перекрестный допрос адвоката Цюнделя.

Заключение

В 1983 году на вопрос о том, как происходило уничтожение европейского еврейства без приказа, историк-сторонник Холокоста Рауль Хильберг ответил:

То, что началось в 1941 году, – это процесс уничтожения, не запланированный заранее, не организованный централизованно каким-то одним ведомством. Не было никакого плана и не было бюджета, выделенного на меры по уничтожению. Они делались шаг за шагом, по одному шагу за раз. Так появился не столько план, сколько невероятное единство взглядов, консенсусное чтение мыслей широко разветвленной бюрократией. [28]

Рауль Хильберг подтвердил, что сказал эти слова, в своих свидетельских показаниях на процессе Эрнста Цюнделя 1985 года в Торонто. [29] Таким образом, Хильберг заявляет, что так называемый Холокост проводился не в результате письменного приказа или плана, без проекта, без бюджета, без специализировавшегося на этом ведомства, а скорее благодаря невероятному умению читать мысли (телепатии) среди широко разветвленной немецкой бюрократии.

Хильберг также признал в своих показаниях, что не было ни отчета о вскрытии, ни отчета научной экспертизы, свидетельствующего о том, что хоть какой-то человек действительно был убит в какой-либо газовой камере где-либо на оккупированных Германией территориях. [30] Последующие научные доклады американского эксперта по газовым камерам Фреда Лейхтера, признанного австрийским судом инженера-эксперта Вальтера Люфтля и дипломированного химика Гермара Рудольфа все доказывают, что газ Циклон Б не мог быть использован для уничтожения людей в предполагаемых газовых камерах в Освенциме, Биркенау и Маджданке.

Сегодня доказательства того, что так называемый Холокост произошел, основаны почти полностью на свидетельских показаниях «выживших после Холокоста». Как показывает эта статья, такие свидетельские показания неизменно оказывались крайне недостоверными.

Примечания

[1] Прекрасный рассказ о процессе Демьянюку приведен в книге Йорама Шефтеля «Защищая “Ивана Грозного”»: Заговор ради осуждения Джона Демьянюка» – Yoram Sheftel, *Defending “Ivan the Terrible”: The Conspiracy to Convict John Demjanjuk*, Washington, D.C., Regnery Publishing, Inc., 1996.

[2] “The Nazi Who Never Was,” *The Washington Post*, May 10, 1981, стр. B5, B8.

[3] IMT (The “Blue Series”), Vol. 22, стр. 496.

- [4] "A Holocaust Belief Cleared Up," *Chicago Tribune*, April 25, 1990. Also *Globe and Mail*, Toronto, April 25, 1990. Also Hutman, Bill, "Nazis never made human-fat soap," *The Jerusalem Post – International Edition*, week ending May 5, 1990.
- [5] Greene, Joshua M., *Justice at Dachau: The Trials of an American Prosecutor*, New York: Broadway Books, 2003, стр. 243, 263-266.
- [6] "Clay Explains Cut in Ilse Koch Term," *The New York Times*, Sept. 24, 1948, стр. 3.
- [7] Interview with Lucius Clay, 1976, Official Proceeding of the George C. Marshall Research Foundation. Quoted in Weber, Mark, "Buchenwald: Legend and Reality," *The Journal of Historical Review*, Winter 1986-87, Vol. 7, No. 4, стр. 406-407. See also Smith, Arthur Lee, *Lucius D. Clay, An American Life*, New York: Henry Holt and Company, 1990, стр. 301.
- [8] Hoffman, Michael A., *The Great Holocaust Trial*, 3rd edition, Dresden, N.Y., Wiswell Ruffin House, 1995, стр. 45-47.
- [9] Там же, стр. 56-59.
- [10] Там же, стр. 60.
- [11] Там же
- [12] Kahn, Robert A., *Holocaust Denial and the Law: A Comparative Study*, New York: Palgrave MacMillan, 2004, стр. 119.
- [13] Wiesel, Elie, *Night Trilogy*, New York: Hill and Wang, 2008, стр. 51-52.
- [14] *Ibid*, стр. 98-100.
- [15] "Author, Teacher, Witness," *Time Magazine*, March 18, 1985, стр. 79.
- [16] Wiesel, Elie, *The Jews of Silence*, London: Vallentine Mitchell, 1968, стр. 37.
- [17] Wiesel, Elie, *Paroles d'étranger*, Editions du Seuil, Paris, 1982, стр. 86.
- [18] Ball, John C., *Air Photo Evidence*, Delta, British Columbia: Ball Resources Services Limited, 1992, стр. 108.
- [19] Wiesenthal, Simon, *The Murderers Among Us*, New York: McGraw-Hill, 1967, стр. 37-38.
- [20] Frankl, Viktor, "Dr. Robert Schuller Interviews Viktor Frankl: How to Find Meaning In Life," *Possibilities: The Magazine of Hope*, March/April 1991, стр. 10.
- [21] Pytell, Timothy, "Extreme Experience, Psychological Insight, and Holocaust Perception; Reflections of Bettelheim and Frankl," *Psychoanalytic Psychology*, Vol. 24, No. 4, Oct. 2007, стр. 646.
- [22] *Jewish Social Studies*, New York: Conference on Jewish Relations, Jan. 1950, Vol. 12, стр. 65-66.
- [23] Amouyal, Barbara, "Doubts over Evidence of Camp Survivors," *Jerusalem Post*, Israel, Aug. 17, 1986, стр. 1.
- [24] Rassinier, Paul, *The Holocaust Story and the Lies of Ulysses*, Costa Mesa, Cal.: The Institute for Historical Review, 1978.
- [25] Christophersen, Thies, "Reflections on Auschwitz and West German Justice," *The Journal of Historical Review*, Vol. 6, No. 1, Spring 1985, стр. 118.

[26] Stäglich, Wilhelm, *Auschwitz: A Judge Looks at the Evidence*, Institute for Historical Review, 1990, стр. 293.

[27] Kulaszka, Barbara, (ed.), *Did Six Million Really Die: Report of Evidence in the Canadian "False News" Trial of Ernst Zündel*, Toronto: Samisdat Publishers Ltd., 1992, стр. 253-255.

[28] De Wan, George, "The Holocaust in Perspective," *Newsday*, Long Island, N.Y.: Feb. 23, 1983, Part II, стр. 3.

[29] See trial transcript, стр. 846-848. See also, Kulaszka, Barbara, (ed.), *Did Six Million Really Die: Report of Evidence in the Canadian "False News" Trial of Ernst Zündel*, Toronto: Samisdat Publishers Ltd., 1992, стр. 24.

[30] Hoffman, Michael A., *The Great Holocaust Trial*, 3rd edition, Dresden, N.Y., Wiswell Ruffin House, 1995, стр. 51.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)